

ЛЮБОВЬ
ИНТРИГА
ТАЙНА

ЧИТАЙТЕ РОМАНЫ
НАТАЛЬИ ОРБЕНИНОЙ –
ЛЮБОВНО-КРИМИНАЛЬНЫЕ ИСТОРИИ
КОНЦА XIX ВЕКА

Ледяная дева

Жена иллюзиониста

Адвокат чародейки

Супруг для богини

Три княгини

Исповедь авантюристки

Ночная колдунья

Невеста сфинкса

НАТАЛЬЯ ОРБЕНЦНА

ТРИ КНЯГИНИ

МОСКВА
2020

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
О-63

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

www.eksmo.ru

 vmirefiction

 read_action

Оформление серии *С. Курбатова*

Редактор серии *А. Антонова*

В коллаже на обложке использованы фотографии:

© alexkich / Shutterstock.com

Используется по лицензии от Shutterstock.com

Орбенина, Наталья.

О-63 Три княгини : [роман] / Наталья Орбенина. — Москва : Эксмо, 2020. — 320 с.

ISBN 978-5-04-184138-6

Коллежский советник Владимир Роев оказался в глупейшем для благородного человека положении. От него сбежала обожаемая им жена. Собственно, так твердила молва. Полиция придерживалась менее романтической версии. Похоже, молодая женщина стала жертвой мошенников и убийц. Минул целый год, прежде чем Надежку наконец нашли застреленной в глубоком овраге. Но что делала Надежда Васильевна одна на пустынной лесной дороге? В маленькой сумочке обнаружилась бумажка с расплывшимся, едва различимым текстом. Может, именно этим письмом Роеву заманили на место убийства? Кто? Евгений Верховский, Надин любовник? Но зачем, если он боготворил ее?..

УДК 821.161.1-312.4

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Орбенина Н., наследники, 2020

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-184138-6

Белый шиповник, страсти виновник...
Современный романс

Часть первая

Глава 1

Господин Роев Владимир Иванович, потомственный дворянин, коллежский советник, преуспевающий чиновник министерства финансов, состоятельный и благополучный отец семейства, оказался в глупейшем для благородного человека положении. От него сбежала жена. Собственно, так считала молва. Полиция придерживалась менее романтической версии. Похоже, с молодой женщиной случилось несчастье, она подверглась насилию, а может, стала жертвой мошенников или убийц. Сам же злополучный муж полагал, будто ненаглядная его супруга Надежда Васильевна переживает сложный период своей жизни, переосмысливает их отношения, пытается понять саму себя. А для этого человеку необходимо одиночество. Она просто забилась в щелку, как мышонок, а когда успокоится, то вынырнет на свет Божий и вернется в большой и теплый дом, где ее все так любили. Он убежден был в своей точке зрения с самого первого дня, когда хватились беглянки.

— Она вернется, я уверен, это нервный срыв, она вернется! — убеждал он себя и рыдающую тещу, Катерину Андреевну.

— Нет, Вольдемар, на этот раз ты ее не вернешь! Я уверена, что теперь Надя покинула нас навсегда, чтобы связать свою жизнь с этим сластолюбцем, развратником Верховским!

Катерина Андреевна заплакала сильнее, и по ее прекрасному, нестареющему лицу потоком полились слезы. При упоминании ненавистного имени Владимир Иванович побледнел от ярости и унижения. Взор его метнулся в сторону кабинета, где в запечатом ящичке хранился пистолет. Теща, поймав этот взгляд, воскликнула:

— Ты что задумал, негодник! У тебя же сын растет! Хотя ты помни о ребенке, если у родной матери ум за разум зашел. Бросила мальчика, семью на своего любовника променяла!

Нет, слушать эти стенания было совершенно невыносимо. Но и сидеть сложа руки тоже невозможно. Надобно искать. Тем более что однажды, на заре их брака, он уже искал ее и вырывал из цепких объятий соперника. Тогда Господь услышал его страстные мольбы, может, смируется и теперь?

Однако время шло, все поиски и усилия не давали результатов. Все тщетно, никаких следов. В бесплодных усилиях минул год. Роев постарел и осунулся. Он вышел в отставку и поставил крест на своей такой удачной карьере. Надежда найти жену

не покидала его, хотя вера в благополучный исход постепенно иссякала. Самыми сложными для его истерзанной души стали разговоры с маленьким сынишкой Васенькой, который ждал маменьку каждую минуту и без конца теребил то бабушку, то отца расспросами о ней. И вот однажды по весне, воротившись домой, Владимир Иванович обнаружил в своей столичной квартире Никодима Кротова. Кротов с женой постоянно жили в загородной усадьбе Роевых, присматривали за домом. Собственно, именно там прошлой осенью и пропала Надя Роева. Увидев Кротова, Владимир Иванович замер на пороге квартиры.

— Я, почитай, с самого утра вас дожидаясь, Владимир Иванович! Привез вам весть, только, наверное, нерадостную, весть-то, — тягуче, чуть нараспев произнес Никодим.

— Какую весть? — выдохнул Роев.

— Нашлась матушка Надежда Васильевна, нашлась голубушка!

— О Господи! Где? Как?! Отчего не привез?.. Или? — Владимир Иванович поперхнулся словами. В глазах Кротова он прочитал ответ. Нади больше нет.

Роев, стараясь не потерять самообладания, не дать отчаянию завладеть собой, отрывисто зазвонил в колокольчик. Спешно из комнат выбежала горничная.

— Катерине Андреевне передай, что выехали в «Уютное». Более пока ничего, поняла? Ни словечка! Сам все скажу. Сыну ни слова! Едем!

До вокзала домчали на лихаче. Роев расплатился, не глядя. Видавший виды лихач только покачал головой. Эка барина разобрало. Успели на трехчасовой поезд с Царскосельского вокзала. Всю дорогу Роев молчал, не спрашивал никаких подробностей. Ему надо было подготовить себя к встрече с любимой женщиной, обожаемой женщиной. Он грезил этим свиданием весь год, рисовал себе картины их встречи. Но не так! За окном вагона мелькали поля и деревья, дома и огороды. Но он не видел ничего, не слышал свистка паровоза, разговоров пассажиров. Вот уже и поезд позади. Путники сошли на маленькой станции, их ждет коляска. Трясучая раскисшая после зимы дорога засасывает колеса, лошадь с усилием передвигает ноги. Медленно подъехали к крыльцу дома. Дом окружали высокие старые дубы и липы. Почки на них еще только-только готовились раскрыться, чтобы потом превратиться в роскошный лиственный шатер для всей усадьбы. Шум подъехавшей коляски растревожил ворон, и они закружили над крышей дома и кронами деревьев, отвратительно каркая и усугубляя и без того тягостное настроение.

— Ой, батюшка! Ой, голубчик! Горе-то какое! — заголосила было жена Кротова, невысокая плотная баба в простом платке, стоявшая на крыльце в ожидании хозяина. Но Никодим строго цыкнул на нее, мол, не время еще голосить по барыне. И та замолчала, лишь горестно качая головой и изредка всхлипы-

вая. Тут же, в сторонке, дожидались еще несколько человек, из местных. Один снял шапку и подошел с поклоном.

— Шурин мой это, Степан. Да вы его помните, барин, он частенько с охоты приносит на кухню, чего добудет. Барыня Надежда Васильевна в прошлый год ругали его, чтобы мимо ребенка зайку мертвого не носил, помните? — Никодим легонько подтолкнул родственника к Роеву.

— Да, да, — нетерпеливо кивнул головой хозяин.

— Так вот я и нашел ее вчера на охоте поутру, — глухо пробормотал Степан.

— Где? — прошептал Владимир Иванович.

— Там, недалеко, пойдемте, покажу, — мужик махнул рукой в сторону лесной дороги, начинавшейся недалеко за домом.

Шли молча. В лесу стоял чудный аромат влажной земли, пробуждающейся зелени, посвистывали пичужки, кое-где виднелись первые весенние цветочки. Но для Владимира не существовало ничего. Он шел в распахнутом пальто, шляпа сдвинута на затылок. Душа его замерла в предчувствии ужаса, ноги слушались плохо, два раза он останавливался перевести дух и протереть пенсне, предательски запотевшее и сползавшее с носа.

— Тут, — остановился неожиданно Степан и показал рукой вперед. Роев прошел несколько шагов. Впереди оказалась яма, полузасыпанная ветками и листьями. Владимир Иванович отлично помнил, что

мимо этого места они проходили осенью в поисках жены несколько раз, но не видели ямы вовсе! Медленно, будто боясь кого-то спугнуть, он приблизился к темноте ямы. Сначала его глаза не увидели ничего, какое-то месиво на дне. Роев поправил пенсне и напруг свои близорукие глаза. В следующий миг он отпрянул с криком ужаса и боли. Шатаясь, как слепой, и хватаясь за деревья, он хотел бежать прочь, но не смог. Его вырвало, лицо приобрело серый цвет, и он потерял сознание.

Глава 2

Князь Евгений Верховский был чудо как хорош собой. Росту высокого, кость тонкая, поступь грациозная, первый танцор на всех балах! Черты лица, полные изящества и томности, обрамлялись слегка вьющимися темно-русыми волосами. Серые глаза завораживали своим особенным выражением. Они были подобны глубокой темной воде — красиво и страшно. Что таится в этой глубине?

Евгений принадлежал к старинному русскому роду, но, как многие дворянские семьи, постепенно вымирающему. От былых богатств некогда влиятельных и состоятельных предков, блиставших при прежних Романовых, остались жалкие крохи, да и те распушил по ветру покойный папенька. Родители Верховского уже давно переселились в лучшие миры. В своей памяти Евгений редко возвращался